

Утренний рассвет в Павильоне Объятий Луны наступил немного раньше обычного. Позавтракав, Юнь Цзинь прямо во дворе принялась выполнять упражнения из тайцзицюаня, которым научилась в прошлой жизни. Хотя её тело и оставалось всё тем же хрупким сосудом из древности, она надеялась с помощью тренировок лучше приспособиться к этой эпохе.

— А у третьей барышни отличный настрой.

Голос прозвучал звонко и с лёгкой ноткой насмешки. Юнь Цзинь обернулась на звук и увидела облачённого в синие одежды юношу, который прислонился к старому дереву софоры у забора. В руке он вертел сорванную неизвестно где ивовую ветвь и беззаботно покачивался.

Кто он такой?

В сердце Юнь Цзинь шевельнулась настороженность, но на лице не дрогнул ни один мускул. Слегка улыбнувшись, она спросила:

— Позвольте узнать, кто вы, уважаемый гость?

Услышав это, юноша громко рассмеялся и прыгнул с дерева. Движения его были легки, а приземление бесшумно, точно падение древесного листа.

— Я Ли Мубай, простой странник из Цзянху. Проходил мимо вашего поместья и заметил, что третья барышня обладает столь изящной станом, что не удержался и потревожил ваш покой. Прошу меня извинить.

Странник из Цзянху?

Сердце Юнь Цзинь сжалось ещё сильнее. Поместье маркиза охранялось со всей строгостью, однако человек из цзянху сумел проникнуть сюда с такой лёгкости — это говорило о его выдающихся боевых искусствах. К тому же, он, судя по всему, знал, что она — третья барышня из Поместья маркиза, а значит, явился сюда явно подготовленным.

Успокоив дыхание, она произнесла:

— Молодой господин Ли излишне вежлив. Зачем же вы пожаловали в Поместье маркиза?

У Ли Мубая были выразительные брови и сияющие глаза, а лицо озаряла беспечная улыбка. Он ничуть не испугался допроса со стороны Юнь Цзинь.

— Пожаловал — это громко сказано. Просто заметил, что третья барышня обладает выдающимся нравом, и мне захотелось познакомиться. Что барышня думает об этом?

Юнь Цзинь лихорадочно соображала. Происхождение этого человека было неясным, цели — тоже, а наживать себе врага сгоряча — поступок неумный. Куда лучше было поначалу подыграть ему и выведать, что он из себя представляет.

— Молодой господин Ли слишком льстит мне. Эта скромная девушка — всего лишь дочь наложницы из Поместья маркиза и никак не заслуживает столь высоких похвал. Если молодой господин Ли не брезгает, не соизволит ли заглянуть в мою скромную обитель и выпить чашку чаю?

— С огромным удовольствием! — охотно согласился Ли Мубай, нисколько не церемонясь.

Юнь Цзинь провела Ли Мубая в Павильон Объятий Луны. Велев служанкам подать чай и сладости, она отослала всех прочих, оставив их вдвоём.

— Молодой господин Ли, могу я узнать, с чего вдруг вам захотелось со мной познакомиться? — прямо спросила Юнь Цзинь, не любившая ходить вокруг да около.

Ли Мубай поднял чашку чая, сделал лёгкий глоток и с улыбкой произвёл:

— Третья барышня и впрямь говорит без утайки. Не стану скрывать, я уже давно восхищаюсь третьей барышней.

Восхищается? Юнь Цзинь мысленно усмехнулась: с чего бы бродяге из Цзянху восхищаться ею, тихой и незаметной дочерью наложницы?

— Молодой господин Ли шутит. Мы вовсе не знакомы, откуда же взяться восхищению?

Ли Мубай опустил чашку и в упор посмотрел на Юнь Цзинь горящим взглядом.

— Третья барышня столь умна и проницательна, неужели вы и вправду не догадываетесь о моих истинных намерениях?

Сердце Юнь Цзинь пропустило удар. Он и впрямь что-то заметил!

— Что молодой господин имеет в виду? — с наигранным непониманием протянула она.

Ли Мубай больше не стал скрывать и, понизив голос, произнёс:

— А не слышала ли третья барышня моих сокровенных мыслей?

Юнь Цзинь вздрогнула от неожиданности, но изо всех сил старалась сохранить внешнее

спокойствие.

— Молодой господин шутит. Я всего лишь простой человек, как я могу слышать чужие мысли?

— Вот как? — Уголки губ Ли Мубая слегка приподнялись, являя миру игривую улыбку. — Тогда знает ли третья барышня, о чём я думаю прямо сейчас?

Сердце Юнь Цзинь забилося быстрее вопреки её воле. Она поняла, что перед этим человеком полностью разоблачена.

Глубже вздохнув, она решила больше не таиться.

— Раз молодой господин всё раскусил, скрывать что-либо дальше нет смысла. Верно, я действительно способна слышать кое-какие... голоса.

В глазах Ли Мубая при этих словах мелькнула искра восторга.

— Так и есть! Я так и знал, что третья барышня — вовсе не обычная женщина.

— С чего это молодой господин в этом так уверен? — в недоумении спросила Юнь Цзинь.

Ли Мубай громко рассмеялся:

— Потому что я и сам... человек не совсем обычный.

Юнь Цзинь растерялась ещё больше. Необычный? Что он имеет в виду?

— Не мог бы молодой господин выражаться яснее?

Таинственно улыбнувшись, Ли Мубай не стал отвечать напрямую, а вместо этого задал встречный вопрос:

— Слыхала ли третья барышня когда-нибудь о Формуле Слышащего Сердца?

Формула Слышащего Сердца? Юнь Цзинь покачала головой.

— Это легендарное учение из мира цзянху. Говорят, тот, кто постиг Формулу Слышащего Сердца, способен слышать чужие мысли, — пояснил Ли Мубай.

Юнь Цзинь была потрясена до глубины души. Неужели он тоже владеет Искусством чтения мыслей?

— Молодой господин Ли, вы...

— Верно, я тоже владею некоторыми способами прислушиваться к чужим мыслям, — честно признался Ли Мубай. — Однако мои способности далеко не так сильны, как у третьей барышни. Я улавливаю лишь неясные обрывки мыслей, тогда как третья барышня способна отчётливо слышать чужие намерения.

Юнь Цзинь погрузилась в молчание. Она никак не ожидала встретить кого-то с точно таким же редким даром.

— Молодой господин Ли, зачем вы приблизились ко мне? Какова ваша истинная цель? — снова задала она вопрос, в котором звучала нотка осторожности.

Ли Мубай убрал улыбку, и его лицо стало серьёзным.

— Третья барышня, я сблизился с вами, чтобы защитить.

Защитить её? Юнь Цзинь запуталась окончательно. От чего ей нужно защищаться?

— Молодой господин Ли, я ничего не понимаю.

Ли Мубай тяжело вздохнул:

— Третья барышня, вы находитесь в Поместье маркиза: внешне всё выглядит благополучно, но на деле вокруг кишат опасности. Ваша способность рано или поздно откроется другим, и тогда, боюсь, это навлечёт на вас смертельную беду.

Юнь Цзинь похолодела. Она знала, что Ли Мубай говорит правду. Стоит её дару раскрыться, как он неминуемо привлечет алчные взгляды окружающих.

— Молодой господин Ли, вы...

— Третья барышня, пускай я и бродяга из цзянху, но моё сердце полно благородства и справедливости. Видя, что барышня добра душой, я не мог допустить, чтобы она угодила в смертельную ловушку, а потому и решился на этот рискованный визит. Если вы согласитесь, я могу помочь вам, — искренне произнёс Ли Мубай.

Глядя в искренние глаза Ли Мубая, Юнь Цзинь почувствовала, как её решимость пошатнулась.

Она знала, что союзник ей необходим.

— Молодой господин Ли, как же я могу вам верить?

Услышав это, Ли Мубай весело рассмеялся.

— Время всё расставит по местам. Третья барышня, я вынужден откланяться. Если понадобится, в любой момент можете разыскать меня в Храме Озарной Зари на окраине города.

С этими словами его силуэт качнулся и растворился в пространстве Павильона Объятий Луны так внезапно, словно его здесь никогда и не было.

Оставшись во дворе в полном одиночестве, Юнь Цзинь смотрела туда, где только что исчез Ли Мубай, а в её голове роились бесчисленные мысли. Она не знала, стоит ли доверять этому внезапно объявившемуся страннику из Цзянху, но понимала отчётливо: отныне её жизнь станет куда сложнее и запутаннее.

Лёгкий порыв ветра сорвал с ветки несколько листьев софоры, закружив их в стремительном танце. Протянув руку, Юнь Цзинь поймала один падающий лист и молча дала себе обещание. Как бы то ни было, она обязана защитить себя и тех, кто ей дорог. Ей предстоит выжить в этом полном опасностей древнем мире.

Чуть позже, как и было условлено, в Павильоне Объятий Луны появился Сяо Цзинъюй. Он выглядел всё столь же мягким и утончённым, а на его лице играла едва заметная улыбка — словно о событиях сегодняшнего дня он не имел ни малейшего представления.

— У третьей сестрицы сегодня прекрасный цвет лица, кажется, настроение у неё отличное, — с заботливой интонацией произнёс Сяо Цзинъюй.

Юнь Цзинь слегка улыбнулась в ответ:

— Благодарю Ваше Высочество за заботу, у меня всё в порядке.

Она не стала упоминать о визите Ли Мубая, прекрасно понимая, что кое о чём лучше ему всё-таки не знать.

Улыбка Сяо Цзинъюя стала ещё глубже.

— Вот и славно. Этот князь переживал, что третья сестрица может известить себя из-за пустяков.

В его словах явно крылся скрытый смысл, и сердце Юнь Цзинь насторожилось пуще прежнего.

— Ваше Высочество излишне тревожится. Эта скромная девушка чиста помыслами и не имеет поводов для забот.

Многозначительно взглянув на Юнь Цзинь, Сяо Цзиньюй больше ничего не добавил.

Поболтав немного в Павильоне Объятий Луны, Сяо Цзиньюй поднялся и попрощался. Перед уходом он бросил на прощание фразу с глубоким подтекстом:

— Третья сестрица, помни: порой то, что видят глаза — вовсе не истина.

Проводив взглядом удаляющегося Сяо Цзиньюя, Юнь Цзинь запуталась ещё сильнее. Что он пытался сказать? Неужели он тоже что-то заподозрил?

С наступлением ночи Павильон Объятий Луны погрузился в глубокую тишину. Лёжа в постели, Юнь Цзинь ворочалась с боку на бок, не в силах уснуть. И внезапное появление Ли Мубая, и намёки Сяо Цзиньюя — всё это вызывало в её душе тревогу.

Глядя на сияющий за окном чистый лунный свет, она безмолвно вознесла молитву. Пусть завтра всё изменится к лучшему. Пусть в этом чужом мире она отыщет уголок, где обретёт покой и опору. Только вот она ещё не знала, что впереди её ждёт куда более грандиозная и бурная судьба.

<http://bllate.org/book/21185/2145222>